

МЕЛЬКОВ Сергей Анатольевич — д.полит.н, профессор; заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Академии гражданской защиты МЧС России (141435, Россия, Московская обл., г. Химки, мкрн. Новогорск; 304304@mail.ru)

РЯЖАПОВ Нил Халиulloвич — к.филос.н, доцент кафедры государственного и муниципального управления Академии гражданской защиты МЧС России (141435, Россия, Московская обл., г. Химки, мкрн. Новогорск; ryazharov@bk.ru).

ИГИЛ ПОД МИКРОСКОПОМ ЭКСПЕРТОВ¹

Аннотация. В статье анализируются некоторые впечатления, полученные авторами на семинаре в Московском центре Карнеги, проведенном в сентябре 2015 г. Даются некоторые личные оценки и прогнозируются перспективы изучения в нашей стране проблематики Исламского государства (далее – ИГИЛ). Основное внимание уделено анализу реального влияния радикальных исламистских структур на российскую умму (российских мусульман).

Ключевые слова: военизированная структура, глобализация, государство, ислам, исламизм, исламское государство, национальное государство, спецслужбы, умма, эксперт, экстремизм

Сегодня ИГИЛ обсуждают почти все — от студентов до профессоров, от военнослужащих до журналистов. Различных мнений и оценок хватает и в публицистике, и в научной литературе. Некоторые исследователи считают, что ИГИЛ возникло как побочный результат геополитического противоборства [Баусин, Ермаков 2015]. Другие эксперты идентифицируют ИГИЛ в виде «самого крупного непризнанного государства с населением не менее 10 млн человек, нефтяными и финансовыми потоками, сотнями тысяч беженцев на Азиатском и Африканском континентах» [Волынец 2015: 19]. По мнению профессора К.С. Гаджиева, ИГИЛ является результатом и, видимо, проектом террористического ответа исламского мира (определенной его части) на «отказ западного мира от Бога» [Гаджиев 2015: 12].

Побывав недавно в Московском центре Карнеги на семинаре «Влияние ИГИЛ на российских мусульман», мы решили кратко изложить сугубо личные впечатления от состоявшейся дискуссии и ее результатах. С докладом на семинаре в Московском центре Карнеги выступил Алексей Гришин (бывший сотрудник администрации президента — он сам себя презентовал именно так), а содокладчиком стал Олег Симаков (впрочем, он почти ничего не говорил). Вел семинар постоянный ведущий научных обсуждений по религиозной и национальной проблематике в этом центре профессор Алексей Малашенко.

Первое. Все наши попытки выяснить у докладчиков суть ИГИЛ (исламская ли это военизированная структура или исламистская сеть сетей, или уже государство или все-таки не совсем государство, а, может быть, некий американский — куда же без Америки?! — проект и т.д.) положительного результата не принесли. Скорее всего, это неизбежно, поскольку в условиях глобализации однозначности не может быть в принципе.

Второе. Оказалось, что позиционировать себя как субъекта исследования и свою методологическую позицию в отношении проблемы ИГИЛ докладчикам оказалось сложно. Все наши попытки понять позицию Алексея Гришина (который работал за границей, в МИДе и в администрации президента РФ) и его нежелание анализировать действия российского государства фактически закончились ничем. Действительно, заявление: «Я сам не президент, поэтому не буду анализировать действия российского государства», — нам показалось необедительным. Получается, что докладчик не является ни представителем исламских организаций, ни сотрудником спецслужб, а о государстве говорить не хочет. Еще раз подчеркнем: методология А. Гришина как исследователя была невнятна.

Третье. Мы полностью согласны с докладчиком (А. Гришиным) в том, что:

¹ Деятельность террористической организации ИГИЛ в России запрещена законом.

- мусульманская умма России (и мусульмане, и формальные исламские организации) действительно подвержена зарубежному влиянию;
- российские чиновники действительно подвержены влиянию исламистов (впрочем, как любых иных людей и сил, у которых есть деньги);
- наиболее активно сейчас различные исламистские организации действуют в информационном пространстве (докладчик привел следующие данные: за последние 6 лет создано 57 тыс. исламских сайтов на языках народов России);
- духовные управления мусульман России и отечественная система религиозного образования слабы;
- в органах государственной власти фактически нет компетентных специалистов по работе с верующими и с религиозными организациями.

Четвертое. Авторское (А. Гришина) утверждение о необходимости формирования и институционального оформления *государственной* идеологии в России спорно и фактически во время обсуждения было подвергнуто сомнению участниками семинара. Действительно, не реально надеяться на то, что государственная идеология будет способствовать развитию страны (в первую очередь, экономическому развитию) без выделения финансовых средств и без создания новых соответствующих государственных структур. Однако также всем понятно, что чиновники (занимающиеся и не занимающиеся идеологической работой) постараются и далее бюрократизировать все и вся.

Докладчик публично эту проблему озвучил, но затруднился объяснить, *как* ее решать? Единственное конкретное предложение А. Гришина заключалось в установлении для всех (государственных структур и чиновников, религиозных организаций и граждан) единого стандарта (единых правил). Однако он не смог объяснить, чем этот стандарт будет отличаться от действующего в России «религиозного» законодательства (Конституция РФ, закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и др.). Увы.

Пятое. В докладе А. Гришина осталась «фигура умолчания» – российское государство. Нам представляется, что пока мы сами (россияне) не разобрались, *кто мы и какое* у нас государство, сложно вообще делать что либо. Это, на наш взгляд, ключевая проблема для понимания и сути ИГИЛ, и мер противодействия ему.

Действительно, строим ли мы у себя национальное государство (защищающее в первую очередь своих граждан) или нет? А может быть, мы строим интернациональное государство, стремящееся помогать всему миру? Так, например, профессор С.И. Каспэ не случайно пишет: «Нации представляют собой модульные структурные элементы мирового порядка» [Каспэ 2012: 12]. А рассматривает ли современная российская наука нации как основные мировые субъекты? На этот вопрос ответить непросто.

Таким образом, проблема ИГИЛ активно обсуждается в российском научном (экспертном) сообществе. Однако выводы делать пока еще рано.

Список литературы

- Баусин А., Ермаков Д. 2015. Держать строй. – *Профиль*. № 33. С. 7-13.
Вольнец А. 2015. Заместители пророка на земле. – *Профиль*. № 33. С. 17-19.
Гаджиев К.С. 2015. Фундаментализм в поле пересечения западных и исламских ценностей. – *Власть*. № 3. С. 5-13.
Каспэ С.И. 2012. *Политическая теология и nation-building: общие положения, российский случай*. М.: РОССПЭН. 191 с.

MEL'KOV Sergei Anatol'evich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor; Head of the Chair of State and Municipal Management, Civil Defense Academy Emergency Control Ministry (EMERCOM) of Russia (bld. 1 Novogorsk microdistrict, Himki, Moscow region, Russia, 141435; 304304@mail.ru)

RYAZHAPOV Nil Khaliulloovich, Cand.Sci.(Philos.), Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management, Civil Defense Academy Emergency Control Ministry (EMERCOM) of Russia (bld. 1 Novogorsk microdistrict, Himki, Moscow region, Russia, 141435; ryazhapov@bk.ru)

ISIL UNDER THE MICROSCOPE

Abstract. The article analyzes some experiences obtained by the authors after a seminar, conducted in September 2015 in Carnegie Moscow Center. Some personal assessment and forecast of prospects of studying the problem of Islamic state (ISIL) in our country are given. The main attention is paid to the analysis of the real impact of radical Islamic structures on the Russian Ummah (Russian Muslims).

Keywords: militarized structure, globalization, government, Islam, Islamism, Islamic state, national state, security services, Ummah, expert, extremism

---

МЕГЕМ Максим Евгеньевич — младший научный сотрудник социологической лаборатории анализа, моделирования и прогнозирования рисков Балтийского федерального университета им. И. Канта (236016, Россия, г. Калининград, ул. Александра Невского, 14; Mmegem@kantiana.ru)

САЛИКОВ Алексей Николаевич — к.филос.н., заместитель директора Института Канта Балтийского федерального университета им. И. Канта (236022, Россия, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56а; ASalikov@kantiana.ru)

ТАРАСОВ Илья Николаевич — д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой политики, социальных технологий и массовых коммуникаций Балтийского федерального университета им. И. Канта (236022, Россия, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56; ITarasov@kantiana.ru)

ОТНОШЕНИЯ ФРГ И СТРАН БАЛТИИ В РАМКАХ ЕС И НАТО

Аннотация. Задача данной статьи – выявить совпадения и различия в интересах Германии и Латвии, Литвы и Эстонии в рамках ЕС и НАТО. В рамках ЕС Германия преследует несколько основных целей в Балтийском регионе: добиться максимально возможной интеграции стран Балтии и постепенно снизить их энергетическую зависимость от России; обеспечить их военную безопасность; снизить градус напряженности в отношениях с Россией. Германия взяла на себя самые большие среди европейских членов НАТО обязательства по укреплению восточного фланга Альянса.

Ключевые слова: Германия, страны Балтии, Европейский союз, НАТО, международные отношения, геополитические интересы

Германия одна из первых установила дипломатические отношения с Латвией, Литвой и Эстонией, после того как в 1991 г. они восстановили свою независимость. Во внешнеполитической доктрине ФРГ страны Балтии не выделяются в особое направление, им не посвящен какой-либо специальный концепт. Это вовсе не означает, что страны Балтии не играют никакой роли во внешней политике ФРГ. Речь скорее идет о том, что отношения с Литвой, Латвией и Эстонией не имеют самостоятельного значения для внешнеполитической стратегии Федеративной Республики и рассматриваются Германией в качестве подчиненной линии в рамках ее основных глобальных стратегических интересов. Основные геополитические интересы ФРГ связаны с ЕС и НАТО [Dauchert 2008: 164.] Начиная с 2004 г. в эти организации входят Латвия, Литва и Эстония. Сквозь призму фундаментальных геополитических интересов и следует рассматривать отношения Германии и Латвии, Литвы и Эстонии. Однако, помимо фундаментальных интересов, ФРГ и